

ИЗУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

УДК 376.37:303.62
ББК 4457+С504

DOI 10.26170/sp19-03-03
ГСНТИ 14.29.29 Код ВАК 13.00.01; 19.00.10

О. А. Величенкова
Т. В. Ахутина
М. Н. Русецкая
З. В. Гусарова
Москва, Россия

O. A. Velichenkova
T. V. Akhutina
M. N. Rusetskaya
Z. V. Gusarova
Moscow, Russia

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА И ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ: ДАННЫЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА

THE PROBLEM OF DISORDERS OF SPELLING AND READING IN CHILDREN: DATA OF THE ALL-RUSSIAN POLL

Аннотация. В статье описаны основные результаты социологического опроса населения России (2 516 респондентов), а также профессиональной аудитории (32 406 сотрудников образовательных организаций) по проблеме дислексии и дисграфии у детей. Изучался уровень информированности и отношения к трудностям формирования письма и чтения. Использовался телефонный опрос и онлайн-опросник. Полученные результаты показывают крайне низкую осведомленность населения (включая современных родителей) о дислексии/дисграфии, что создает риски неоказания своевременной помощи детям, приводит к социальной дезадаптации и упущенным возможностям. Распространенность нарушений письма и чтения оценивается как высокая подавляющим большинством профессиональной аудитории. Однако специалисты школ считают недостаточным кадровое обеспечение:

Abstract. The article describes the main results of a sociological survey of the Russian population (2,516 respondents), as well as of professional audience (32,406 employees of educational institutions) on the problem of dyslexia and dysgraphia in children. We studied the level of awareness and attitude to the difficulties of writing and reading skills training. The survey was carried out by telephone and with online questionnaire. The results show an extremely low awareness of the population (including modern parents) about dyslexia / dysgraphia, which creates the risk of failure to provide timely assistance to children, leads to social maladaptation and missed opportunities for timely help. The pretest probability of writing and reading impairments is rated as high by the vast majority of professional audiences. However, school experts consider staffing insufficient: they say there is a shortage of speech therapists, psychologists and defectologists to attend

заявляют о нехватке логопедов, психологов и дефектологов для работы с детьми. Опрос педагогов подтверждает, что только в трети случаев помощь детям оказывается в достаточном объеме. Каждый пятый опрошенный заявил, что помощь не оказывается вовсе. Только половина работников школ считают себя подготовленными к работе с детьми с нарушениями письма и чтения. Подавляющее большинство населения и профессиональной аудитории уверены, что дети с дислексией и дисграфией вполне способны освоить школьную программу вместе со сверстниками при условии дополнительных занятий с логопедом и психологом. Чем больше респонденты знают о проблеме, тем меньше они склонны перекладывать вину на учащегося и тем больше готовы к принятию ребенка, сотрудничеству и помощи.

Ключевые слова: социологические опросы; дислексия; дисграфия; нарушения письма; нарушения чтения; логопедия; нарушения речи; дети с нарушениями речи; психолого-педагогическое сопровождение; инклюзивное обучение; трудности в обучении.

Сведения об авторе: Величенкова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук.

Место работы: доцент кафедры логопедии, Институт специального образования и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет.

Контактная информация: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

E-mail: velichenkova@mail.ru.

Сведения об авторе: Ахутина Татьяна Васильевна, доктор психологи-

children. A survey of teachers confirms that only a third of children having impairments are assisted sufficiently. Every fifth respondent said that assistance was not provided at all. Only half of school personnel consider themselves prepared to work with children having writing and reading impairments. The overwhelming majority of the population and professional audience are sure that children having dyslexia and dysgraphia are quite capable of mastering the school curriculum together with their peers subject to having additional classes with a speech therapist and psychologist. The more respondents know about the problem, the less likely they will be prepared to shift the blame on the child, instead be more prepared for taking-over the situation, cooperation and help.

Keywords: the poll; dyslexia; dysgraphia; disorders of reading; disorders of reading; speech therapy; speech disorders; children with speech disorders; psychological and pedagogical support; inclusive education; disabilities in learning.

About the author: Velichenkova Olga Aleksandrovna, candidate of of Pedagogy.

Place of employment: Associate Professor, Department of Speech Therapy, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

About the author: Akhutina Tatiana Vasilevna, Doctor of Psychology, Pro-

ческих наук, профессор.

Место работы: главный научный сотрудник лаборатории нейропсихологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Контактная информация: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9.

E-mail: akhutina@mail.ru.

Сведения об авторе: Русецкая Маргарита Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Место работы: ректор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Контактная информация: 117485, Россия, г. Москва, ул. Ак. Волгина, д. 6.

E-mail: MNRusetskaya@pushkin.institute.

Сведения об авторе: Гусарова Злата Валерьевна, аспирантка факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Место работы: менеджер проектов, ООО «Маграм МР», Москва, Россия.

Контактная информация: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4.

E-mail: zgusarova1993@mail.ru.

Нарушения письма и чтения у детей относятся к категории социально значимых проблем, так как создают препятствия для получения образования и социальной адаптации [1; 3; 8; 10; 11; 12]. Однако качество помощи этим детям зависит от условий организации психолого-педагогического сопровождения, готовности профессионалов, информированности населения [4; 15; 16; 17; 18].

fessor.

Place of employment: chief scientist of the Laboratory of Neuropsychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11,

About the author: Rusetskaya Margarita Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor.

Place of employment: rector of the A. S. Pushkin Institute of Russian Language, Moscow, Russia.

Россия, г. Москва, ул. Ак. Волгина, д. 6.

About the author: Gusarova Zlata Valerievna, Post-graduate student of the faculty of state managements, Lomonosov Moscow State University.

Place of employment: project manager, «Magram MR», Moscow, Russia.

Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27,

В России общественное мнение в отношении данных факторов никогда не изучалось.

В 2019 г. по инициативе Ассоциации родителей и детей с дислексией (при поддержке Министерства просвещения РФ и финансовой помощи фонда «Наше будущее») независимым исследовательским агентством «MAGRAM MR» было проведено беспрецедентное по масштабу со-

психологическое исследование. Его целью было определение уровня информированности и отношения к проблемам письма и чтения в обществе и в профессиональной аудитории. Наша роль заключалась в экспертной оценке методов исследования и полученных результатов.

В задачи исследования входили:

- оценка понимания населением России термина «дислексия» и «дисграфия» и выявление ассоциаций, связанных с этими терминами;

- оценка включенности в проблему дислексии/дисграфии у детей представителей различных групп населения;

- оценка общественного мнения в части распространенности проблем дислексии/дисграфии;

- оценка уровня информированности населения России о трудностях в обучении у детей с дислексией/дисграфией и путей их преодоления;

- выявление оценки различными целевыми группами уровня доступности и эффективности современной системы организации психолого-педагогической помощи детям с дисграфией и дислексией.

Опрос населения включал 2516 телефонных интервью (САТІ, выборка репрезентировала население РФ по социально-демографическим признакам).

Мнение профессиональной аудитории (учителей начальных классов, завучей, логопедов, психологов, дефектологов) изучалось при помощи онлайн-опросника (САWІ). Собраны данные 32 406 онлайн-опросников во всех федеральных округах России: Центральном (ЦФО, n = 5571), Северо-Западном (СЗФО, n = 3641), Северо-Кавказском (СКФО, n = 2806), Приволжском (ПФО, n = 7432), Южном (ЮФО, n = 1772), Уральском (УФО, n = 2566), Северном (СФО, n = 6884), Дальневосточном (ДФО, n = 1534).

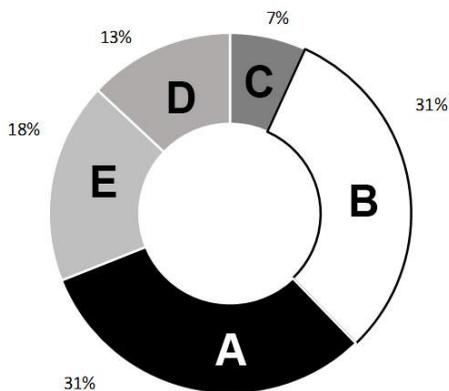
Приведем результаты общероссийского опроса (n = 2516; ввиду наличия в опросниках различных веток и во избежание неверной трактовки все количественные данные приводятся в 2 вариантах: в процентах и в абсолютных числах, где n обозначает количество респондентов, давших соответствующий ответ). Лишь 17 % населения (n = 428) России понимают, что такое дислексия и/или дисграфия. Не знают об этих понятиях 83 %; из них 61 % опрошенных (n = 1535) не знают о проблеме вообще ничего, 22 % слышали (n = 553) термины, но не могут объяснить их смысл. Молодые россияне (от 18 до 34 лет) демонстрируют более высокий уровень знания рассматриваемых терминов, чем представители старшей возраст-

ной группы. Интересно отметить то, что уровень знания практически не зависит от наличия детей в семье.

В ответе на вопрос о причинах дислексии/дисграфии респондентам предлагался множественный выбор, включающий как нейробиологические, так и социальные факторы. По мнению практически половины россиян (49 %, $n = 1233$), одной из основных причин возникновения дислексии/дисграфии является невнимание родителей к своим детям, отсутствие необходимого участия в воспитании и обучении детей. Таким образом, происходит «перекладывание» вины за проблемы ребенка на родителей. На то, что причиной проблемы являются нейробиологические особенности ребенка, указали от четверти до трети опрошенных. Доля таких ответов значимо выше среди образованной аудитории, а также в подгруппе тех, кто знает, что такое дислексия/дисграфия. Четвертая часть опрошенных полагает, что причины возникновения у детей рассматриваемой проблемы лежат в нерационально организованном школьном учебном процессе, включая высокий уровень

загрузки педагогического состава (28 %, $n = 704$), завышенные школьные требования (25 %, $n = 629$) и недостаточное внимание со стороны специалистов сопровождения (24 %, $n = 604$).

Лишь 38 % опрошенных респондентов ($n = 956$) полагают, что дислексия у детей — распространенное явление. Среди тех, кому знакомы понятия дислексии и дисграфии ($n = 415$), доля назвавших эти проблемы достаточно распространенными заметно выше — 47 % ($n = 195$). Распределение оценок распространенности представлено на диаграмме (рис. 1). Таким образом, в обществе существует недооценка частоты встречаемости проблемы (сравним с данными безвыборочных исследований школьников А. Н. Корнева [7; 8; 9], М. Н. Русецкой [3; 11], О. А. Величенковой [2; 3], А. Г. Иншаковой [5], О. Б. Иншаковой [6]). Недостаточная настороженность по отношению к проблеме, низкая степень готовности к ее появлению в семье создает риски неоказания своевременной помощи детям, приводит к социальной дезадаптации и упущенным возможностям.

- A** — иногда встречается (в каждой школе есть один или несколько детей)
- B** — достаточно часто (в каждом классе есть один или несколько таких детей)
- C** — очень часто (в каждом классе практически половина детей с данными проблемами)
- D** — затрудняюсь ответить
- E** — встречаются редко (несколько детей в крупном населенном пункте)

Рис. 1. Оценка населением распространенности нарушений письма и чтения у детей

Лишь около половины россиян (49 %, $n = 1233$) осознают необходимость обращения к специалистам для преодоления дислексии/дисграфии у ребенка. При этом только 28 % жителей РФ ($n = 707$) понимают, какие специалисты занимаются вопросами коррекции проблем дислексии/дисграфии у детей, остальные не осведомлены об этом. Предположение, что для коррекции рассматриваемой проблемы достаточно активного участия родителей в обучении ребенка, высказали около трети опрошенных (36 %, $n = 905$).

Только 2 % респондентов ($n = 47$) отметили, что в их семье есть ребенок с проблемами дислексии/дисграфии. Треть таких респондентов указала, что ребенку не было поставлено официальное заключение (34 %, n

$= 16$). Остальным семьям о наличии дислексии у ребенка сообщили логопед (36 %, $n = 17$), психолого-педагогическая комиссия (12 %, $n = 5$), психолог (6 %, $n = 2$), учитель (2 %, $n = 1$). Однако в этих семьях официальный статус ОВЗ получили только 42 % детей ($n = 13$). Таким образом, на 2516 опрошенных пришлось 13 детей, получивших статус ОВЗ, дающий право на бесплатную помощь в достаточном объеме (необходимо учитывать, что база ответов для анализа не достаточна для экстраполяции результатов на всю генеральную совокупность. Но официальная статистика по количеству детей с ОВЗ отсутствует).

Менее половины опрошенных, имеющих в семье детей с проблемами дислексии/дисграфии (47 %, $n = 14$), получали специализированную помощь, из

них только 55 % (n = 8) — бесплатно. Опыт обращения за платной помощью подтвердили 77 % (n = 11): либо обращались только за платной помощью, либо сочетали платную и бесплатную помощь в разные периоды.

Мнения опрошенных об участии государства в решении проблем дислексии у детей разделились примерно поровну: 45 % (n = 1132) считают, что государство участвует в решении этих проблем, 44 % (n = 1107) полагают, что государство не уделяет им должного внимания.

Результаты исследования демонстрируют противоречивость понимания в среде населения того, как в настоящее время организовано обучение детей с дислексией/дисграфией. Так, 25 % (n = 629) опрошенных в принципе затруднились с ответом на данный вопрос, 39 % (n = 981) полагают, что дети с дислексией обучаются совместно с другими детьми в общеобразовательных классах, 27 % (n = 679) считают, что обучение проходит в специализированных школах, 16 % (n = 402) — в специализированных классах совместно с детьми с аналогичными проблемами речевого развития.

При этом опрос населения демонстрирует в целом лояльное отношение к обучению детей с проблемами дислексии в общеобразовательных организациях:

60 % населения (n = 1510) полагают, что дети должны обучаться в общеобразовательных классах, 15 % (n = 377) — в специализированных классах общеобразовательных школ. Половина россиян считает необходимым создание специальных условий для детей: иную шкалу оценок, дополнительное время на выполнение заданий, занятия с логопедом и психологом.

На обучении детей с дислексией/дисграфией в специальных школах настаивает 14 % россиян (n = 352), на индивидуальном обучении — 5 % (n = 126).

Таким образом, полученные результаты подтверждают необходимость просветительской работы, направленной на широкую общественность, которая должна формировать знание у населения о наличии и специфике проблемы дислексии/дисграфии. Эту проблему необходимо не только дифференцировать в ряду других проблем детства как решаемую, но показать пути ее решения и профилактики.

Подавляющее большинство россиян (73 %, n = 1837) считает, что проблему дислексии/дисграфии необходимо начать широко освещать в средствах массовой информации. В настоящее время самостоятельный поиск информации о проблеме осуществляется опрошенными в основном в сети Интернет, что при отсут-

ствии каких-либо базовых знаний не дает возможности отбирать надежные, заслуживающие доверия источники информации.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов опроса профессиональной аудитории, охарактеризуем выборку. В опросе приняли участие 23 849 учителей начальных классов, 3497 заместителей директора образовательных организаций, курирующие вопросы начального образования (завучи начальных классов), а также специалисты сопровождения: 660 учителей-дефектологов, 1549 логопедов, 2851 психолог.

В данном исследовании не стояла задача оценить кадровое обеспечение организации психолого-педагогической помощи детям с нарушениями письма и чтения. Невозможно корректно сопоставить количество учителей и специалистов сопровождения,

поскольку перед образовательными организациями не ставилась задача участия в опросе всех сотрудников. Однако вполне допустимо сопоставление числа специалистов сопровождения разного профиля. Среди участников опроса психологов почти в 2 раза больше, чем логопедов, а дефектологов в 2,5 раза меньше, чем логопедов. По всей видимости, именно такое соотношение специалистов сопровождения наблюдается в образовательных организациях. Доля специалистов сопровождения по разным федеральным округам неодинакова (табл. 1). Наименьшая доля логопедов наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) и Приволжском федеральном округе (ПФО), причем в последнем общая доля специалистов сопровождения минимальная по стране.

Таблица 1

Состав опрошенной профессиональной аудитории

Положение	ЦФО (5 771)	СЗФО (3 641)	ЮФО (1 772)	СКФО (2 806)	ПФО (7 432)	УФО (2 566)	СФО (6 884)	ДФО (1 534)
Учитель начальных классов	73 %	71 %	70 %	74 %	77 %	71 %	73 %	73 %
Завуч	11 %	11 %	10 %	10 %	11 %	10 %	11 %	10 %
Учитель-дефектолог	1 %	3 %	4 %	1 %	1 %	3 %	2 %	2 %
Логопед	5 %	7 %	5 %	3 %	3 %	7 %	5 %	6 %
Психолог	9 %	8 %	12 %	12 %	7 %	10 %	8 %	9 %

Среди специалистов психолого-педагогического сопровождения очень велика доля молодых специалистов (35 %), имеющих стаж 1—3 года. На селе их доля достигает 41 %.

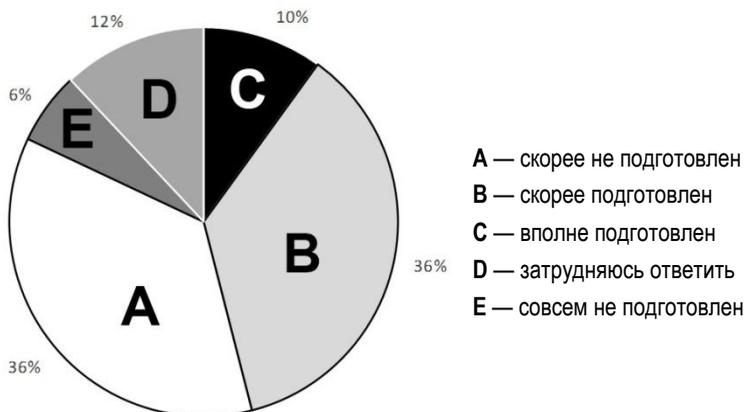
Анализ результатов опроса показал, что наиболее осведомленной частью профессиональной аудитории являются логопеды: 98 % понимают значение терминов «дислексия» и «дисграфия». Среди остальных сотрудников школ знакомы со значением терминов «дислексия» / «дисграфия»: соответственно 87 % / 92 % дефектологов, 80 % / 86 % психологов, 73 % / 80 % завучей и 66 % / 77 % учителей. Опасения вызывает тот факт, что учителя являются наименее информированной частью профессионального сообщества. Это означает, что учитель, столкнувшись с проблемой, не сможет ее распознать. Заметим также, что самая низкая информированность наблюдается в тех федеральных округах, где доля логопедов среди специалистов школ минимальна (СКФО, ПФО).

Среди причин возникновения нарушений чтения и письма у детей педагогические работники значительно чаще, чем население в целом, называют нейробиологические особенности ребенка (63 %). Однако более половины

участников опроса отметили и недостаточное внимание родителей к проблеме: неприятие проблемы (54 %) и отсутствие должного участия в воспитании и обучении (49 %). 53 % также указали на отсутствие возможности своевременного обращения к специалистам.

Распространенность дислексии/дисграфии у детей в профессиональной аудитории оценивается как высокая подавляющим большинством специалистов (76 %). При этом психологи чаще других считают нарушения письма и чтения редким явлением, недооценивают распространенность (сравним с данными безвыборочных исследований А. Н. Корнева [7; 8; 9], М. Н. Русецкой [3; 11], О. А. Величенковой [2; 3], А. Г. Иншаковой [5]), а логопеды чаще других специалистов склонны оценивать их как очень частые, переоценивать. В таблице 2 приведены данные по оценке распространенности явления специалистами разного профиля и в целом профессиональной аудиторией.

Свою подготовку к работе с детьми с нарушениями письма и чтения специалисты оценивают осторожно: только 46 % опрошенных считают себя в той или иной степени подготовленными (диаграмма на рис. 2).

Рис. 2. Оценка подготовленности к работе с обучающимися с дислексией и/или дисграфией

Наименее подготовленными себя считают учителя (43 % не подготовлены в большей или меньшей степени) и психологи (48 % — к сожалению, обзор не содержит сведений о том, какой процент психологов получил нейропсихологическую специализацию).

Лишь 55 % профессиональной аудитории отметили личный опыт работы с обучающимися с дислексией/дисграфией, что плохо согласуется с оценкой профессионалами распространенности проблемы. Так, 76 % профессиональной аудитории, оценивая распространенность как высокую, должны были бы иметь опыт работы с детьми с такими проблемами. Чаще всего на личный опыт коррекции дислексии/дисграфии указывают логопеды (94 %); наименьший

опыт — у педагогов-психологов (48 %).

Ответ на вопрос об использовании специальных пособий в известной мере характеризует индивидуальный опыт работы с проблемой специалистов сопровождения. Различные методические пособия в коррекции применяют 80 % логопедов, 49 % дефектологов, 22 % психологов. Изучение используемых профессионалами пособий говорит о погруженности в проблему именно логопедов. Они чаще называют пособия по преодолению дислексии/дисграфии. Предпочтение отдается рабочим тетрадям, т. е. готовым учебным пособиям, а не методическим материалам. Дефектологи и педагогпсихологи гораздо реже знают специализированные пособия по коррекции нарушений письма и

чтения.

Таблица 2

Оценка сотрудниками школ распространенности нарушений письма и чтения у детей, %

Оценка	Учителя начальных классов, n = 23 849	Завучи, n = 3 497	Дефектологи, n = 660	Логопеды, n = 1 549	Психологи, n = 2 851	Всего, n = 32 406
Очень часто (в каждом классе практически половина детей)	13	10	23	24	9	13
Достаточно часто (в каждом классе есть один или несколько детей)	64	61	62	68	58	63
Иногда встречаются (в каждой школе есть один или несколько детей)	18	24	11	6	28	19
Встречаются редко (несколько детей в крупном населенном пункте)	2	3	1	–	3	2
Затрудняются ответить	3	2	3	1	3	3

Большинство профессионалов (66 %) уверено в необходимости инклюзивного обучения детей с дислексией/дисграфией. Половина опрошенных (49 %) считает обязательным создание специальных условий обучения: дополнительное время для выполнения заданий, иная шкала оценок, занятия со специалистами психолого-педагогического со-

провождения.

Подавляющее большинство опрошенных (91 %) возлагает ответственность за помощь детям с нарушениями письма и чтения на профильных специалистов — логопедов, дефектологов и психологов, но 54 % считают ответственными родителей и педагогов.

Удивляет распространенность мнения о необходимости занятий

с репетиторами — так считают 9 % опрошенных. Это означает перекаладывание ответственности за результат обучения на родителей, допущение дополнительной финансовой нагрузки на семьи, воспитывающие детей с дислексией/дисграфией.

Только 67 % профессионалов подтвердили проведение коррекционных занятий для неуспевающих детей в своей школе, 33 % говорят об отсутствии помощи. Но наиболее частой (38 %) формой организации сопровождения учащихся с дисграфией/дислексией являются дополнительные занятия со специалистами 1 раз в неделю. Этого совершенно недостаточно для преодоления нарушений письма и чтения, тем более что редкие занятия менее эффективны, чем частые.

73% опрошенных представителей профессиональной аудитории уверены в недостаточном количестве специалистов психолого-педагогического сопровождения для работы с детьми с дислексией и/или дисграфией, причем 38 % из них говорят о необходимости существенного пополнения штата профильных специалистов. При этом 85 % профессионалов считают, что в основу принципа формирования штата специалистов психолого-педагогического сопровождения необходимо закладывать общее

число обучающихся в образовательной организации, т. е. ключевым должен быть подушевой принцип комплектования штата.

Таким образом, основными уязвимыми местами, выявленными в ходе общероссийского опроса, нужно считать низкую информированность населения России о проблеме нарушений письма и чтения у детей и недостатки в системе психолого-педагогического сопровождения таких детей: невысокую готовность профессиональной аудитории и кадровый дефицит.

Литература

1. Ахутина, Т. В. Преодоление трудностей учения : нейропсихологический подход : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Психология» (бакалавриат, магистратура), «Клиническая психология» (специалитет) ФГОС ВО / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. — М. : Академия, 2015. — 282, [1] с.
2. Величенкова, О. А. Анализ специфических ошибок письма младших школьников / О. А. Величенкова // Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция : учеб. пособие / под общ. ред. О. Б. Иншаковой. — М. : МПСИ, 2001. — С. 45—51.
3. Величенкова, О. А. Логопедическая работа по преодолению нарушений чтения и письма у младших школьников / О. А. Величенкова, М. Н. Русецкая. — М. : Национальный книжный центр, 2015. — 316 с.
4. Григоренко, Е. Л. Чтение о чтении / Е. Л. Григоренко, Дж. Дж. Эллиотт. — Воронеж : Аист, 2012. — 415 с.
5. Иншакова, А. Г. Динамический анализ процесса овладения чтением детей с дислексией / А. Г. Иншакова // Сибирский педагогический журнал. — 2008. —

№ 13. — С. 335—343.

6. Иншакова, О. Б. Мультидисциплинарный анализ становления фонематического навыка письма у младших школьников : моногр. / О. Б. Иншакова. — М. : В. Секачев, 2013. — 282 с.

7. Корнев, А. Н. Дислексия и ее двойники: критерии дифференциации / А. Н. Корнев // *Материалы конференции «Изучение нарушений чтения и письма. Итоги и перспективы»*. — М. : Изд-во Моск. социально-гуманитарного ин-та, 2004. — С. 117—125.

8. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. — СПб. : Речь, 2003. — 330 с.

9. Корнев, А. Н. Методика диагностики дислексии у детей : метод. пособие / А. Н. Корнев, О. А. Ишимова ; гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «С.-Петерб. гос. педиатрическая медицинская акад.». — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010. — 70 с.

10. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / под ред. Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой. — М. : Сфера : В. Секачев, 2008. — 125 с.

11. Русецкая, М. Н. Диагностика и коррекция дислексии на основе компетентностного подхода к формированию чтения / М. Н. Русецкая // *Нарушения письма и чтения у детей: изучение и коррекция : науч. моногр. / под общ. ред. О. А. Величенковой*. — М., 2018. — С. 151—165.

12. Садовникова, И. Н. Дисграфия, дислексия: технология преодоления : пособие для логопедов, учителей, психологов, студентов педагогических специальностей / И. Н. Садовникова. — М. : Парадигма, 2011. — 279 с.

13. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. — Электрон. текстов. данные. — Режим доступа: <https://fgos.ru/>.

14. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/>.

15. Education individuals with disabilities: IDEIA 2004 and beyond / Elena L. Grigorenko, ed. — New York : Springer Publ. Comp., 494 p.

16. Individuals with Disabilities Education Improvement Act of 2004 (IDEIA). — Pub. L. No. 108—446, 118 Stat. 2647-2808. 2004.

17. Grigorenko, E. L. (2019, May 13). Understanding, educating, and supporting children with specific learning disabilities: 50 Years of Science and Practice [Electronic resource] / E. L. Grigorenko, D. L. Compton, L. S. Fuchs, R. K. Wagner, E. G. Willcutt, J. M. Fletcher // *American Psychologist*. — Advance online publication. — Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000452>.

18. Shaywitz, S. E. Dyslexia (Specific Reading Disability) / S. E. Shaywitz, B. A. Shaywitz // *Biological Psychiatry*. — 2005. — No 57. — P. 1301—1309.

References

1. Akhutina, T. V. Preodolenie trudnostey ucheniya : neyropsikhologicheskiiy podkhod : ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Psikhologiya» (bakalavriat, magistratura), «Klinicheskaya psikhologiya» (spetsialitet) FGOS VO / T. V. Akhutina, N. M. Pylaeva. — М. : Akademiya, 2015. — 282, [1] s.

2. Velichenkova, O. A. Analiz spetsificheskikh oshibok pis'ma mladshikh shkol'nikov / O. A. Velichenkova // *Pis'mo i chtenie: trudnosti obucheniya i korrektsiya : ucheb. posobie / pod obshch. red. O. B. Inshakovoy*. — М. : MPSI, 2001. — S. 45—51.

3. Velichenkova, O. A. Logopedicheskaya rabota po preodoleniyu narusheniy chteniya i pis'ma u mladshikh shkol'nikov / O. A. Velichenkova, M. N. Rusetskaya. — М. : Natsional'nyy knizhnyy tsentr, 2015. — 316 s.

4. Grigorenko, E. L. Chtenie o chtenii / E. L. Grigorenko, Dzh. Dzh. Elliott. — Voronezh : Aist, 2012. — 415 s.

5. Inshakova, A. G. Dinamicheskiiy analiz protsessa ovladeniya chteniem detey s disleksiey / A. G. Inshakova // *Sibirskiy pedagogicheskiiy zhurnal*. 2008. № 13. S. 335—343.

6. Inshakova, O. B. Mul'tidistsiplinarnyy analiz stanovleniya fonemacheskogo

- navyka pis'ma u mladshikh shkol'nikov : monogr. / O. B. Inshakova. — M. : V. Sekachev, 2013. — 282 s.
7. Kornev, A. N. Disleksiya i ee dvoyniki: kriterii differentsiatsii / A. N. Kornev // Materialy konferentsii «Izuchenie narusheniy chteniya i pis'ma. Itogi i perspektivy». — M. : Izd-vo Mosk. sotsial'no-gumanitarnogo in-ta, 2004. — S. 117—125.
8. Kornev, A. N. Narusheniya chteniya i pis'ma u detey / A. N. Kornev. — SPb. : Rech', 2003. — 330 s.
9. Kornev, A. N. Metodika diagnostiki disleksii u detey : metod. posobie / A. N. Kornev, O. A. Ishimova ; gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «S.-Peterb. gos. pediatricheskaya meditsinskaya akad.». — SPb. : Izd-vo Politekh. un-ta, 2010. — 70 s.
10. Neyropsikhologicheskaya diagnostika, obsledovanie pis'ma i chteniya mladshikh shkol'nikov / pod red. T. V. Akhutinoy, O. B. Inshakovoy. — M. : Sfera : V. Sekachev, 2008. — 125 s.
11. Rusetskaya, M. N. Diagnostika i korrektsiya disleksii na osnove kompetentnostnogo podkhoda k formirovaniyu chteniya / M. N. Rusetskaya // Narusheniya pis'ma i chteniya u detey: izuchenie i korrektsiya : nauch. monogr. / pod obshch. red. O. A. Velichenkovoy. — M., 2018. — S. 151—165.
12. Sadovnikova, I. N. Disgrafiya, disleksiya: tekhnologiya preodoleniya : posobie dlya logopedov, uchiteley, psikhologov, studentov pedagogicheskikh spetsial'nostey / I. N. Sadovnikova. — M. : Paradigma, 2011. — 279 s.
13. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty [Elektronnyy resurs]. — Elektron. tekstov. dannye. — Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/>.
14. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70291362/>.
15. Education individuals with disabilities: IDEIA 2004 and beyond / Elena L. Grigorenko, ed. — New York : Springer Publ. Comp., 494 p.
16. Individuals with Disabilities Education Improvement Act of 2004 (IDEIA). — Pub. L. No. 108—446, 118 Stat. 2647-2808. 2004.
17. Grigorenko, E. L. (2019, May 13). Understanding, educating, and supporting children with specific learning disabilities: 50 Years of Science and Practice [Electronic resource] / E. L. Grigorenko, D. L. Compton, L. S. Fuchs, R. K. Wagner, E. G. Willcutt, J. M. Fletcher // *American Psychologist*. — Advance online publication. — Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000452>.
18. Shaywitz, S.E. Dyslexia (Specific Reading Disability) / S. E. Shaywitz, B. A. Shaywitz // *Biological Psychiatry*. — 2005. — No 57. — P. 1301—1309.